

В квартире Су У быстро отыскал наручные часы на диване.

Серебряный корпус выглядел неброско, однако Су У сразу узнал бренд: вещи этой марки были настолько редкими и дорогими, что во всей стране ими владели считанные единицы.

Он не ожидал увидеть подобный аксессуар у Шэнь Цунъи, но из вежливости не стал расспрашивать. Когда же он передавал часы владельцу, Шэнь Цунъи неожиданно спросил:

— Кто этот юноша у дверей?

Развязный тон и дерзкое поведение подростка оставили у Шэнь Цунъи весьма неприятный осадок.

— Мой младший брат, — ответил Су У.

«Брат?» — Шэнь Цунъи вспомнил спесивую физиономию парня. На покладистого Су У тот не походил ни капли.

— Вы совсем непохожи.

В глазах Су У мелькнула мягкая, беспомощная грусть:

— Он ещё совсем ребёнок, вот и не умеет выбирать выражения. Надеюсь, господин Шэнь не примет его слова близко к сердцу.

— А вы? Вы тоже не принимаете?

Су У на мгновение замер, но тут же вернул себе привычное спокойное выражение лица:

— Я привык. Так что не обращаю внимания.

«Заметно, как ты не обращаешь», — подумал Шэнь Цунъи, но развивать тему не стал.

В этот момент из коридора донёлся странный шум. Опасаясь, что что-то случилось, Су У распахнул дверь.

На пороге стоял Мэн Чэнсю с перекошенным от злости лицом. Едва увидев Су У, он ядовито усмехнулся:

— Что, даже в дом не пригласишь? Внутри другой мужчина, и я буду лишним?

За его спиной Су У заметил сжавшегося от страха Су Бая.

Почувствовав на себе взгляд брата, Су Бай попытался напустить на себя храбрый вид и выпятил грудь:

— Мэн Чэнсю вообще-то твой законный муж! Я просто рассказал ему, что к чему!

Видя, что Су У не торопится впускать его, Мэн Чэнсю закипал всё сильнее:

— Почему молчишь? Боишься показать, кто там у тебя?

— Внутри мой друг.

— И ты думаешь, я поверю в эту чушь? — мрачно процедил Мэн Чэнсю, прожигая его тяжёлым взглядом.

Су У смотрел на человека, которого любил целых десять лет, но в его собственном голосе не осталось ни капли прежней мягкости — только стальная твёрдость:

— Разве мы не разводимся? Раньше вокруг тебя постоянно вились мужчины и женщины, но я ни разу не упрекнул тебя и не вмешивался. Теперь ко мне пришёл друг, а ты уже строишь грязные домыслы. Думаешь, я способен на то же, что и ты?

Мэн Чэнсю сжал челюсти. Он впервые видел Су У таким резким и бескомпромиссным. То ли из-за приглушённого света в прихожей, то ли из-за этой вспыхнувшей в нём ярости, но Су У казался сейчас невероятно, почти пугающе красивым — словно ядовитый, пышно распустившийся цветок, от красоты которого перехватывает дыхание.

И всё же, услышав эти слова, Мэн Чэнсю поддался собственническому инстинкту и выпалил:

— Ты не имеешь права! Ты мой супруг!

— Имею, — отрезал Су У.

Первая вспышка гнева и обиды от нелепых обвинений улеглась; Су У подавил воскипевшую в груди горечь и сдержанно произнёс:

— Пожалуйста, уйди.

Мэн Чэнсю уставился на него с немым изумлением, будто от этих слов ему отвесили пощёчину.

— И с какой стати ты смеешь упрекать меня? — продолжал Су У, не отводя взгляда. — Возле господина Мэна всегда хватало поклонников и поклонниц, так почему ты требуешь от меня иного?

Под его спокойным, прямолинейным взглядом Мэн Чэнсю сжал кулаки так, что хрустнули костяшки:

— Это другое! Я — это я, а ты...

— Никакой разницы. Мэн Чэнсю, давай проясним всё прямо сейчас: я не хочу тебя больше видеть. И развожусь я не потому, что у меня кто-то появился. А потому, что ты мне больше не нужен.

Каждое слово било точно в цель, заставляя Мэн Чэнсю менять цвет лица. Глядя в абсолютно серьёзные глаза Су У, он вдруг с леденящей отчётливостью понял: тот не блефует.

Су У действительно решил вычеркнуть его из своей жизни.

На мгновение Мэн Чэнсю показалось, будто земля уходит из-под ног.

— Хорошо... Отлично! — выдохнул он и, резко повернувшись, шагнул прочь.

Су У перевёл спокойный взгляд на Су Бая, совершенно ошарашенного увиденным.

— Пойди заночуй в гостинице, — мягко проговорил Су У, доставая из кармана наличные и протягивая их младшему. — Я сам позвоню старшему брату.

Су Бай, всё ещё находившийся в шоке от разыгравшейся сцены, отпрянул:

— Не нужны мне твои деньги! И не смей ничего рассказывать старшему!

— Почему это не смею? Я твой второй брат. И запомни: это последний раз, когда я пытался тебе помочь. Больше я палец о палец ради тебя не ударю.

Осенний ветер за окном был по-зимнему ледяным, но Су Бай задрожал вовсе не от холода. У него подкосились ноги. Разве это тот самый Су У, который всегда души в нём не чаял? Разве это тот брат, который, что бы Су Бай ни натворил, лишь мягко гладил его по голове и безобидно улыбался?

В памяти всплыли резкие, беспощадные фразы, брошенные Мэн Чэнсю. Су У никогда не был таким.

И только сейчас до избалованного Су Бая дошло: даже у самого терпеливого и мягкого человека есть предел, за которым искрит ярость.

Когда тяжёлая дверь перед его носом беспощадно захлопнулась, Су Бай замер в коридоре. Привычный мир, где его все баловали, дал трещину, и юноша впервые в жизни почувствовал себя не в своей тарелке, не зная, куда деваться от охватившей его тревоги.

Вернувшись в комнату, Су У виновато взглянул на Шэнь Цунъи:

— Извините. Простите, что вам пришлось стать свидетелем этой сцены.

Шэнь Цунъи качнул головой:

— Ваш муж совсем вас не уважает.

Даже постороннему человеку всё было понятно без слов, что уж говорить о самом Су У.

Но сколько бы горечи ни таилось в душе, Су У лишь сдержанно улыбнулся:

— Да. Мы просто не подходим друг другу.

Шэнь Цунъи посмотрел на него сверху вниз. В ярком свете лампы густые, тёмные, словно вороново крыло, ресницы Су У вздрагивали, бросая лёгкую тень на бледную кожу.

— Вам нужна помощь? — предложил Шэнь Цунъи.

Су У качнул головой и слегка улыбнулся, показывая, что с ним всё в порядке:

— Спасибо, не стоит. Всё скоро разрешится.

И это не было пустой похвалой: Су У не стал тянуть и передал дело прямо в суд.

Сюй Чжичжоу, выступавший его адвокатом, предоставил исчерпывающие доказательства: снимки, на которых Мэн Чэнсю развлекался в компании других людей, а также свидетельства того, что супруги уже много лет фактически жили раздельно и не поддерживали семейных отношений...

Факты говорили сами за себя, и перевес сил в суде полностью оказался на стороне Су У.

В эти дни у Су У впервые за долгое время было действительно хорошее настроение. Он

неспешно подстриг волосы, подравнял ногти, наслаждаясь редким покоем.

У его ног свернулся клубочком Туаньтуань. За окном ласково светило солнце, и спустя некоторое время из форточки высунулась усатая чёрная мордочка. Издав громкое «мяу», гость без лишних церемоний прыгнул прямо на Туаньтуаня.

Су У с улыбкой наблюдал за этой картиной. Кот, которого приютил господин Шэнь, почему-то проникся к Туаньтуаню невероятной привязанностью.

Каждый день Цюцю тайком пробирался на пятый этаж, чтобы навестить друга. Су У, зная о его визитах, специально оставлял створку окна слегка приоткрытой. Что интересно, ровно в определённый час Цюцю сам убегал обратно домой — дисциплине этого кота можно было только подивиться.

На губах Су У заиграла тёплая улыбка, но идиллия длилась недолго.

Тишину квартиры разбил резкий, настойчивый дверной звонок.

Подойдя к двери, Су У глянул в глазок и увидел взволнованное лицо Су Ляня. Старший брат не появлялся несколько дней, а тут вдруг пришёл без предупреждения. Неужели из-за развода?

С невольным предчувствием беды Су У отпер замок.

Войдя, Су Лянь даже не стал сразу объяснять цель визита. Он тяжёлым шагом прошёл в комнату, опустился на диван и долго сидел молча, уставившись в одну точку.

Лишь спустя некоторое время он поднял глаза. В его взгляде читалась мучительная борьба, но он всё же заставил себя произнести то, ради чего пришёл:

— Бизнес нашей семьи тесно связан с компанией Мэн Чэнсю. Слухи о вашем разводе уже просочились в прессу, акции нашей корпорации поползли вниз. Отец хочет, чтобы ты... чтобы ты остался с Мэн Чэнсю. Он просит тебя подумать как следует и взглянуть на ситуацию трезво, как и подобает члену семьи Су.

Су Лянь прекрасно знал, что за человек Мэн Чэнсю, и понимал, что мужем тот был паршивым. Но его деловая хватка и капитал были слишком велики. За последние годы интересы двух семей сплелись в неразрывный узел, и теперь, когда дело дошло до развода, Мэн Чэнсю безжалостно ударил по активам клана Су.

Это привело отца в ярость, а на плечи Су Ляня взвалило неподъёмный груз проблем.

Если бы Су Лянь пришёл с подобной просьбой раньше, он бы не испытывал таких терзаний. Но

после недавних событий в нём проснулись совесть и чувство вины перед младшим братом. Вот только, как бы ни грызла его совесть, он оставался старшим сыном, и долг перед семьёй заставлял его действовать.

Су У о чём-то подобном и догадывался, но когда услышал эти слова вслух, в груди всё равно на мгновение кольнуло. Впрочем, лишь на мгновение.

— Старший брат, я всё уже решил. Не нужно меня отговаривать.

— Но ведь речь идёт об интересах всей семьи! К тому же я вижу, что Мэн Чэнсю всё ещё к тебе неравнодушен. Может, ты всё-таки уступишь?

— Брат, у Мэн Чэнсю нет ко мне никаких чувств. И между нами ничего быть не может, — ровным, спокойным тоном отозвался Су У.

Су Лянь и сам это понимал, но не отступал:

— Неужели тебе совсем нет дела до семьи Су?

Су У тихо усмехнулся. Его тёмные, как агат, глаза встретились со взглядом Су Ляня, а голос звучал мягко, но в каждом слове таилась скрытая сталь:

— Брат, а семья Су правда считает меня своим? С десяти лет, когда я вернулся в этот дом, ни отец, ни ты, ни младший брат никогда меня не любили. Ты правда считаешь, что мы — одна семья?

Эти слова сдёрнули совестливую маску, обнажив неприглядную правду.

Су Лянь оцепенел. Он не ожидал, что обычно покладистый Су У может ранить так больно и точно.

— Разумеется, ты член нашей семьи...

— А я так не считаю.

Су Лянь тяжело вздохнул и, пытаясь сгладить неловкость, неловко перевёл тему:

— Ты получил подарок, который я тебе отправил? И по поводу вчерашней выходки Су Бая... я уже в курсе. Я как следует задал ему трёпку. Надеюсь, из-за этих глупостей пропасть между нами не станет ещё глубже.

Су У ничего не ответил. От этого молчания Су Ляню стало окончательно не по себе. Когда-то он и помыслить не мог, что будет чувствовать себя настолько неуютно под взглядом младшего брата.

Этот чистый, спокойный взор словно насквозь видел всю его фальшь. Впервые в жизни Су Лянь не выдержал и отвёл глаза.

Наконец Су У произнёс:

— Пропасть между нами была всегда, и её уже не затянуть. Брат, я тебя провожу.

Он поднялся и жестом указал на дверь. Су Лянь хотел сказать что-то ещё, но, встретившись с этим ясным, лишённым иллюзий взглядом, так и не смог вымолвить ни слова.

А уж что Су Лянь скажет отцу по возвращении и что обо всём этом подумает глава семейства — Су У больше абсолютно не волновало.

\*\*\*

Когда жизнь Су У постепенно вошла в спокойное русло, ему неожиданно позвонил Сун Хэ:

— Сноха, тут Мэн Чэнсю вчера вечером совсем с катушек слетел, устроил гонки и въехал на мосту через Восточное озеро в аварию! Ты не хочешь приехать в больницу, навестить его?

Су У поднял голову и посмотрел в окно на проплывающие облака. Голос его звучал тихо, почти невесомо, словно вот-вот растворится в воздухе:

— Нет. У меня дела. И впредь... пожалуйста, не звони мне по поводу его дел.

После того как в трубке раздались короткие гудки, Сун Хэ с сочувственной и беспомощной миной повернулся к лежащему на койке Мэн Чэнсю:

— Ну... господин Мэн, сам слышал?

В палате висела тяжёлая, давящая тишина. Лицо Мэн Чэнсю было мрачнее тучи — ведь разговор с Сун Хэ только что шёл по громкой связи.

Он никак не мог поверить, что Су У настроен настолько решительно и даже не приедет проведать его после аварии.

От этой мысли грудь Мэн Чэнсю сжала невыносимая ярость.

За что?! Какое он имеет право сначала любить его, а потом так легко вышвырнуть из своей жизни?!

<http://bllate.org/book/20050/1990533>